

реализации подобных документов климатического государственного планирования, в том числе права общественности в принятии климатически значимых решений, а также в обжаловании и (или) оспаривании таких решений.

Список использованных источников

1. Eric Posner & Cass R. Sunstein, «Climate Change Justice», 96 Georgetown Law Journal 1565 (2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/234137019.pdf> – Дата доступа: 30.04.2021.
2. Peel J., Osofsky H. M. A rights turn in climate change litigation? // Transnational environmental law. – Cambridge, 2018. – Vol. 7, N 1. – P. 37–67.
3. Bali Principles of Climate Justice. August 28, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indiaresource.org/issues/energycc/2003/baliprinciples.html> – Дата доступа: 26.03.2021.
4. Парижское соглашение. Решение FCC/CP/2015/L.9/Rev.1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cor21/rus/109r01r.pdf> – Дата доступа: 26.03.2021.
5. Climate Action Network coalition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://climatenetwork.org> – Дата доступа: 16.04.2021.
6. The Biden Plan to secure environmental justice and equitable economic opportunity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://joebiden.com/environmental-justice-plan> – Дата доступа: 26.04.2021.
7. The UNEP Global Climate Litigation Report: 2020 Status Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unenvironment.org/resources/report/global-climate-litigation-report-2020-status-review> – Дата доступа: 6.05.2021.
8. Лаевская, Е. В. Декарбонизация законодательства Республики Беларусь: понятие и основные направления / Е. В. Лаевская // Состояние, проблемы и перспективы развития юридической науки и практики: белорусский и зарубежный опыт : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 90–94.

Лихолетова С. В.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК САНКЦИИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ¹

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
пр. Ленина, 76, 454080, г. Челябинск, Россия, likholetovasv@susu.ru*

Обязательные требования, предусмотренные экологическим законодательством, требуют создания механизмов, обеспечивающих их реализацию. Одним из элементов выступают санкции за нарушение

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).

экологических требований. Нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности предусматривается такая мера, как приостановление деятельности хозяйствующих субъектов, которая устанавливается за экологические правонарушения. По вопросу о юридической природе рассматриваемой меры в науке экологического права нет однозначного мнения. Например, М. М. Бринчук отмечает, что она относится к мерам эколого-правовой ответственности и, регулируя ее, целесообразно сформулировать в контексте предупреждения или пресечения экологического вреда [1, с. 44]. Нам ближе позиция С. А. Боголюбова, что данную санкцию нельзя относить к эколого-правовой [2, с. 115–116].

Положения о приостановлении деятельности хозяйствующих субъектов содержатся и в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды). В 2005 г. в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) была введена такая мера, как административное приостановление деятельности хозяйствующих субъектов. Эта мера является достаточно строгой, так как «для крупных предприятий даже один день вынужденного простоя оборачивается большими убытками, иногда многократно превышающими штрафные санкции, установленные КоАП РФ» [3, с. 30]. Такой вывод можно сделать на основе анализа размера штрафов за экологические правонарушения.

Приостановление деятельности хозяйствующих субъектов заключается во временном прекращении их деятельности или видов деятельности, оказания услуг, эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений. Применительно к природоохранной сфере данная мера применяется в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды. Таким образом, приостановление деятельности хозяйствующих субъектов направлено на предотвращение дальнейшего причинения вреда окружающей среде.

Статья 5 Закона об охране окружающей среды относит к полномочиям федеральных органов государственной установление порядка приостановления деятельности хозяйствующих субъектов и его осуществление. На федеральном уровне отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий данный вопрос. Общие требования предусмотрены КоАП РФ. В частности, говорится о том, что приостановление деятельности хозяйствующих субъектов назначается судьей, кроме случаев, прямо предусмотренных законом. В срок административного приостановления деятельности засчитывается срок временного запрета деятельности. В КоАП РФ регламентируется срок приостановления деятельности хозяйствующих субъектов и порядок его исчисления. Максимальный срок приостановления составляет 90 суток. Срок исчисляется с момента фактического приостановления деятельности. Предусмотрена возможность досрочного прекращения исполнения

наказания, если будет установлено, что устранены обстоятельства, явившиеся основанием для его установления.

Статья 6 Закона об охране окружающей среды относит обращение в суд с требованиями о приостановлении деятельности к полномочиям субъектов РФ. На региональном уровне соответствующие нормативные правовые акты практически отсутствуют. В качестве примера можно привести Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга от 10.04.2012 № 73-р «Об утверждении Административного регламента по исполнению Комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности государственной функции по обращению в суд с требованием об ограничении, приостановлении и(или) запрещении хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, в установленном порядке». Таким образом, можно обозначить проблемы отсутствия специального правового регулирования применения рассматриваемой меры к субъектам хозяйственной деятельности.

Положения Закона об охране окружающей среды не предусматривают соответствующего полномочия органов местного самоуправления, поэтому органы местного самоуправления признаются ненадлежащими истцами [4]. Данное положение исходит также из того, что ФЗ «Об охране» не предусматривает такого вида экологического контроля, как муниципальный. По нашему мнению, отсутствие данного полномочия на местном уровне не является целесообразным. Органы местного самоуправления могут проявлять активность в защите экологических прав и поэтому могут использовать иные предусмотренные законом механизмы. Например, Решением Собрания депутатов Златоустовского городского округа Челябинской области от 26.03.2009 № 687 «Об организации мероприятий по охране окружающей среды и переработке гальванохимических отходов в границах Златоустовского городского округа» правовому управлению администрации Златоустовского городского округа рекомендовано в случае невыполнения предприятиями законных требований в области охраны окружающей среды инициировать судебные решения по приостановлению деятельности таких предприятий в данной области до выполнения мероприятий по внедрению технологий замкнутого цикла водоснабжения, а также инициировать применение мер имущественной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в соответствии с законодательством.

В статье 12 Закона об охране окружающей среды к правам общественных объединений и некоммерческих организаций относится право подавать в органы государственной власти РФ, органы местного самоуправления, суд обращения о приостановлении хозяйственной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду. Реализация данного права осуществляется в первом случае в рамках осуществления общественного экологического контроля, а во втором – в

порядке гражданского судопроизводства. Статья 80 ФЗ «Об охране» предусматривает возможность обращения с иском в суд или арбитражный суд.

В Законе об охране окружающей среды подчеркивается, что приостанавливаемая деятельность должна осуществляться в связи с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды. Она назначается только в случаях, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ. Предусмотрена оговорка «если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания». Тем самым в законе прямо подчеркивается значение данной санкции. Такой подход прослеживается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде». В пункте 27 указывается, что при установлении рассматриваемой меры суд должен соблюдать баланс между потребностями общества в сохранении благоприятной окружающей среды и обеспечении экологической безопасности, с одной стороны, и решением социально-экономических задач – с другой. Следует принимать во внимание не только факторы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность людей и организаций, но и соразмерность последствий приостановления деятельности тому вреду окружающей среде, который может наступить в результате продолжения данной деятельности.

Применительно к рассматриваемому вопросу можно привести положения ст. 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации (Ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ). Указывается, что суд может отказать в иске о приостановлении соответствующей деятельности лишь в случае, если ее приостановление противоречит общественным интересам. Можно сделать вывод, что формулировка закона в данном случае является более строгой, чем данное Верховным Судом РФ разъяснение. Отказ в удовлетворении требований о приостановлении деятельности хозяйствующих субъектов не препятствует предъявлению иска о возмещении вреда, причиненного этой деятельностью. Данные положения явились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который в своем Определении от 28.06.2018 № 1529-О отметил, что предусмотренное ст. 1065 ГК РФ правовое регулирование направлено на защиту жизни и здоровья граждан, предотвращение причинения вреда имуществу физических и юридических лиц и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Подводя итог, можно сделать вывод, что приостановление деятельности хозяйствующего субъекта является мерой, носящей превентивный и карательный характер, и может выступать достаточно действенным стимулом для соблюдения обязательных требований субъектами хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1. Бринчук, М. М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности / М. М. Бринчук // *Lex russica.* – 2016. – № 6. – С. 26–47.
2. Боголюбов, С. А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений / С. А. Боголюбов // *Журнал российского права.* – 2019. – № 4. – С. 105–119.
3. Жук, М. Ответственность предприятий транспорта за нарушения законодательства об охране окружающей природной среды / М. Жук // *Законность.* – 2006. – № 1. – С. 28–31.
4. Тихомирова, Л. А. Правовой режим объектов размещения отходов / Л. А. Тихомирова // *СПС КонсультантПлюс.* – 2019.

Лулева Е. В.

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
ул. Кремлевская 18, 420 008, Казань, Россия, vilisa_vilisa@mail.ru*

Смысл применения цифровых технологий – оперативное получение, обработка и использование актуальной информации, государственных или муниципальных услуг, электронные согласования, в том числе в области территориального планирования. Поэтому цифровые технологии включены в национальные проекты федерального масштаба. Например, Федеральным проектом «Цифровое государственное управление» (паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) запланирован переход к обеспечению взаимного соответствия и нормализации данных, используемых при межведомственном электронном взаимодействии, в информационных ресурсах государственных органов власти.

Федеральная государственная информационная система территориального планирования (ФГИС ТП, официальный сайт: <https://fgistp.economy.gov.ru>), информационная система обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД, официальный сайт: <https://исогдрегион.рф>) и другие государственные информационные ресурсы, государственные и муниципальные информационные системы могут использоваться и используются при развитии территорий, экологической организации пространства.

Согласно ч. 2 ст. 57.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации на ФГИС ТП всем заинтересованным лицам должен обеспечиваться доступ к электронной информации, необходимой для подготовки документов территориального планирования, включая